

Костюк А. С.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА, ОБРЕМЕНЕННОГО РЕНТОЙ

Костюк Анастасия Сергеевна, магистрант 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, sudebn_ispolnicel@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Халецкая Т. М.

Имущество, подлежащее конфискации, может быть обременено рентой. Так, согласно п. 1 ст. 557 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в случае отчуждения обремененного рентой имущества обязательства плательщика ренты по договору ренты переходят на приобретателя имущества. Возможно было бы предположить, что в случае с конфискацией имущества обязательства по ренте должны перейти к государству, однако это не так, поскольку конфискация имущества представляет собой принудительное изъятие имущества, а не добровольное отчуждение, о котором ведет речь законодатель в ст. 557 ГК. Ответ на вопрос о возможности перехода обязанностей по уплате ренты на государство стоит искать в ст. 558 ГК, которая определяет, что получатель ренты приобретает право залога на недвижимое имущество, но законодатель четко устанавливает правило, в соответствии с которым право залога прекращается при конфискации предмета залога (ст. 335 ГК). Соответственно, приходим к выводу, что и в случае конфискации имущества, переданного под выплату ренты, переход прав и обязанностей плательщика ренты от осужденного к государству по ренте недопустим.

В то же время представляется необходимым предусмотреть дополнительные гарантии для получателя ренты, поскольку, несмотря на сохранение за плательщиком ренты обязательства по выплате ренты, интерес такой выплаты у плательщика исчезает после изъятия имущества в доход государства. Справедливости ради отметим, что законодатель предусмотрел в п. 2 ст. 558 ГК в качестве обязательных условий договора ренты условие, устанавливающее обязанность плательщика ренты предоставить обеспечение исполнения его обязательств, или страхование в пользу получателя ренты ответственности по договору за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств. Данная норма распространяется только на движимое имущество. В отношении же недвижимого имущества законодатель предусматривает императивное возникновение права залога на переданное под выплату ренты недвижимое имущество (п. 1 ст. 558 ГК). При этом данное право залога возникает автоматически при заключении договора ренты и не требует заключения каких-либо дополнительных соглашений о залоге недвижимого имущества. Кроме того, в п. 3 ст. 558 ГК предусмотрено в качестве меры ответственности за утрату обеспечения право получателя ренты на расторжение договора ренты и право требования возмещения убытков, вызванных данным расторжением.

На наш взгляд, институт страхования ответственности по договору ренты в пользу получателя ренты может выступить в качестве защищающего механизма прав получателя ренты в случае конфискации имущества, переданного под ренту. Однако, как мы увидели, в качестве обязательного

условия договора ренты, при котором под ренту передается недвижимое имущество, страхование ответственности не названо. При передаче под ренту движимого имущества страхование ответственности также может не использоваться, если обеспечение будет предоставляться другим способом. Кроме того, поддержим правоведов (Т. М. Халецкая, О. Г. Корнюхина), которые обоснованно считают, что далеко не все способы обеспечения исполнения обязательств могут быть эффективно использованы для обеспечения ренты. Так, О. Г. Корнюхина обоснованно ставит под сомнение способность обеспечить надлежащее исполнение договора ренты при помощи удержания и задатка, одновременно указывая на неустойку в качестве наиболее привлекательного варианта такого обеспечения. В то же время нам видится наиболее оправданным и обоснованным предложение Т. М. Халецкой в части корректировки п. 2 ст. 558 ГК, при которой законодатель должен точно назвать два способа обеспечения исполнения обязательства по договору ренты: залог и неустойка. Помимо этого, предлагаем признать обязательным включение в договор ренты условия о страховании в пользу получателя ренты ответственности по договору вне зависимости от того, какое имущество (движимое или недвижимое) передается под ренту. В связи с вышеизложенным предлагаем:

– дополнить п. 1 ст. 558 ГК следующим предложением: «Существенным условием договора, предусматривающего передачу под выплату ренты недвижимого имущества, является условие, устанавливающее обязанность плательщика ренты застраховать в пользу получателя ренты ответственность по договору (статья 824) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств.»;

– изменить п. 2 ст. 558 ГК, изложив его в следующей редакции: «Существенным условием договора, предусматривающего передачу под выплату ренты денежной суммы или иного движимого имущества, является условие, устанавливающее обязанность плательщика ренты предоставить обеспечение исполнения его обязательств в виде залога либо неустойки, а также условие, устанавливающее обязанность плательщика ренты застраховать в пользу получателя ренты ответственность по договору (статья 824) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств».

Куровский Д. Г.

**ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ**

*Куровский Дмитрий Геннадьевич, магистрант Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, dsowl7@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Рудович Н. И.

Потребность в возмещении причиненного вреда, независимо от оснований его возникновения (договорные или внедоговорные), всегда представляла одно из целеполаганий права как неотъемлемого атрибута